

Глава 5. Женская школа №2 (3)

Не успел он договорить, как в комнату ворвался мужчина в чёрном.

Цзян Сяньян даже не успел разглядеть его лица. От резкого шума он в панике метнулся в сторону и, не найдя другого выхода, прыгнул.

В тот миг, когда его ноги оторвались от подоконника, его захлестнуло внезапное чувство невесомости.

В стремительном падении у Цзян Сяньяна помутилось в голове, всё перед глазами расплывалось, а рот невольно открылся в беззвучном крике.

В ушах свистел ветер, а снизу, казалось, доносились чьи-то неистовые вопли.

Пронзительные звуки вызывали у Цзян Сяньяна острое чувство дискомфорта. Грудь словно сдавил тяжёлый пресс, дыхание сбилось, стало прерывистым — он мог только выдохнуть, но не вдохнуть.

Он задыхался.

Картина перед глазами сменилась: вместо заброшенной школы он увидел интернат, в котором провёл большую часть детства. На крыше, перегнувшись через край, вниз смотрели несколько учеников. Их лица казались знакомыми, но имён он вспомнить не мог.

Снизу доносились звуки ударов по мячу и крики товарищей: «Пас сюда, сюда!» Цзян Сяньян почти сразу узнал голоса ребят из футбольной команды.

Слишком знакомые. После школы он каждый день бежал на поле, он мог узнать их голоса даже с закрытыми глазами.

Но, прислушавшись, он различил среди них несколько чужих, незнакомых интонаций.

Разве в команде были такие?

Не успел Цзян Сяньян додумать эту мысль, как верёвка на его талии резко натянулась. Голоса внизу стали тревожными, и весёлый смех мгновенно сменился диким воем.

Он даже почувствовал, как его товарищи по команде собрались прямо под ним.

Они без остановки подпрыгивали, пытались ухватиться за полы его одежды.

Некоторые даже карабкались по стене, цепляясь за неё руками и ногами.

Скорость подъёма была немаленькой. Члены команды, казалось, пришли в ярость, их руки тянулись к болтающейся в воздухе фигуре. Когда их пальцы коснулись его лодыжки, по спине пробежал ледяной холод.

Точно такое же ощущение, как от перил на лестнице.

Цзян Сяньяна прошиб озноб, он мгновенно очнулся. Сознание прояснилось: внизу не было никаких футболистов, лишь стая тёмных, как сажа, мелких бесов карабкалась по стене.

Разинув клыкастые пасти, они вот-вот должны были вцепиться в его ботинок. Цзян Сяньян тут же вцепился в верёвку и изо всех сил оттолкнулся ногой.

Получив мощный удар, бес сорвался вниз. Он отчаянно махал в воздухе конечностями, но, потеряв опору, лишь ускорял своё падение.

Бум.

Снизу донёсся глухой звук удара.

Увидев, что это сработало, Цзян Сяньян крепче ухватился за верёвку, нашёл точку опоры и тем же манером врезал ногой по другому бесу, собиравшемуся на него наброситься.

Тот, как и его товарищ, камнем полетел вниз.

Один за другим раздавались глухие удары. Он сбросил уже нескольких бесов.

Поначалу Цзян Сяньян пинался с азартом, но тварей становилось всё больше, и конца им не было видно. Ноги уже сводило судорогой.

Эти бесы были словно отряд камикадзе: одного сбросишь — на его место лезет целая толпа.

Цзян Сяньян поднял взгляд. Мужчина в чёрном невозмутимо стоял в оконном проёме, крепко сжимая верёвку. Его движения были размеренными и уверенными, словно он был божеством, сошедшим на землю.

Да он и впрямь увидел бога.

По крайней мере, в этот самый миг мужчина в чёрном был для него богом, и неважно, что мгновение назад он сам же от него сиганул вниз.

— Брат, поднажми, тут этих тварей слишком много, я долго не продержусь! — крикнул он наверх.

Цзян Сяньян уже отточил своё мастерство до одного точного удара на беса, но что толку, если их число не уменьшалось.

Мужчина в чёрном, словно вняв его мольбам, начал действовать быстрее. Скорость подъёма Цзян Сяньяна заметно увеличилась.

Когда до окна пятого этажа оставалось совсем немного, один из бесов сделал резкий рывок.

— Твою мать! Твою мать! Твою мать!

Цзян Сяньян сжался в комок и кубарем вкатился в окно.

Бес, промахнувшись, издал пронзительный визг, разорвавший ночную тишину, и уже было ринулся в погоню, но мужчина в чёрном поднял два пальца, на кончиках которых заплясал тёмно-зелёный огонёк.

— Уничтожить.

Одно движение — и бес обратился в клуб чёрного дыма, не успев издать ни звука. Полное истребление.

Цзян Сяньян смотрел на это, разинув рот.

— Ты... нет... я...

Когда мужчина в чёрном обернулся, зелёное пламя уже исчезло, так быстро, словно его и не было.

Если бы только тварь за дверью не решила довершить начатое.

Тук-тук.

В дверь класса постучали. Цзян Сяньян, всё ещё не пришедший в себя от ужаса, перевёл взгляд на хлипкую деревянную дверь.

Скрип. Дверь отворилась.

За порогом чернела пустота. Царствовала гробовая тишина.

Цзян Сяньян затаил дыхание, впившись взглядом в дверной проём. В этой тишине малейший шорох казался оглушительным. Казалось, за дверью что-то скреблось по полу.

На дверной коробке показалась мертвенно-бледная рука. Длинные волосы поднялись с пола, и в темноте вспыхнули алые вертикальные зрачки девушки, устремлённые прямо на Цзян Сяньяна.

— Нашла-а-а...

Тварь медленно поползла в комнату. С каждым её движением из горла доносился леденящий душу скрежет.

От этого звука у Цзян Сяньяна волосы на теле встали дыбом, а ноги подкосились.

Он вцепился в одежду мужчины в чёрном и поспешно спрятался за его спину. Словно утопающий, хватаящийся за соломинку, он пытался забраться повыше, не думая о том, сможет ли его спаситель защитить его.

Мужчина в чёрном был ростом около метра восьмидесяти, а Цзян Сяньян — на полголовы выше. И сейчас он, как страус, пытался спрятаться за его спиной.

Мужчина искоса взглянул на него, нахмурился и брезгливо стряхнул с себя его цепкие пальцы.

Цзян Сяньян сейчас походил на перепуганного золотистого ретривера — огромный, дрожащий за спиной хозяина, не смеющий даже взглянуть на опасность. Он снова и снова хватался за одежду мужчины. Тот отталкивал его руку, а он хватался опять. Казалось, только так он мог почувствовать себя хоть немного в безопасности.

После нескольких таких попыток мужчина перестал его отталкивать.

— Отпусти, — его голос был холодным и ровным, как вода в ледяном источнике.

— Б-брат, не бросай меня, — жалобно пролепетал Цзян Сяньян.

— Отпусти.

В этот момент тварь с рёвом бросилась на них.

Мужчина в чёрном оттолкнул Цзян Сяньяна назад, занял устойчивую позицию, накрыл правое

запястье левой рукой, выпрямил два пальца и что-то забормотал. Тёмно-зелёное пламя снова заплясало на его кончиках.

Цзян Сяньян не понимал ни слова, но по мере того, как речь мужчины ускорялась, огненный шар в его руке рос, меняя цвет с тёмно-зелёного на призрачно-зелёный.

В тот миг, когда тварь набросилась, вокруг мужчины вспыхнуло пламя.

Коснувшись огня, она взвыла от боли и отскочила назад.

Припав к полу, она сверлила их полным ненависти взглядом.

Цзян Сяньян не смел проронить ни звука, тихо стоя за спиной своего спасителя.

Он уже видел, на что способен этот человек. Помочь он не мог, так хоть мешать не будет. Его жизнь сегодня зависела от этого незнакомца.

Мужчина в чёрном взглянул на луну и, что-то вычисляя на пальцах, замер. Он был в маске, закрывавшей пол-лица, и его выражения было не разглядеть.

От этого становилось только тревожнее.

Цзян Сяньян внимательно следил за каждым его движением. Посчитав что-то на пальцах, мужчина остановился.

Он провёл рукой в воздухе перед тварью, и в тот же миг из ниоткуда появилась тонкая золотая нить, которая намертво опутала её и пригвоздила к центру комнаты.

Тварь отчаянно билась, но нить, казалось, обладала собственным разумом: чем сильнее дёргалась жертва, тем туже затягивались путы, пока она окончательно не обессилела.

Мужчина в чёрном слегка топнул ногой.

Тут же поднялся ураганный ветер, тучи затянули луну, а пол в центре комнаты начал трескаться.

Трещины расходились всё шире, мелкие камни сыпались в разлом. Цзян Сяньян поспешно отступил на несколько шагов. Не успел он отойти, как пол под ним рухнул.

В центре комнаты разверзлась пропасть.

Цзян Сяньян заглянул вниз. Разлом был подобен бездне, дна которой не было видно.

В непроглядной тьме открылись несколько призрачно-зелёных глаз. Их становилось всё больше и больше, и из глубины доносился едва слышный вой, словно из восемнадцатого круга ада.

Казалось, оттуда что-то лезло. Цзян Сяньян отвёл взгляд и отступил ещё дальше.

Мужчина в чёрном продолжал читать заклинание. Внезапно из-под земли вырвались бесчисленные руки, которые вцепились в опутанную нитью тварь и потащили её вниз.

Заклинание становилось всё быстрее, вой адских демонов — всё громче. Тварь билась в агонии, но разве можно было вырваться из лап преисподней?

Тьма жадно поглощала её, постепенно скрывая голову.

Заклинание прекратилось.

Тварь исчезла.

Пропась закрылась.

Все звуки стихли.

Воцарилась первозданная тишина.

Цзян Сяньян посмотрел на пол, потом на мужчину перед собой. Он уже хотел было что-то сказать, но тот его опередил.

— В танцевальный зал.

Цзян Сяньян проглотил все вопросы и взглянул на ночное небо. Тучи рассеялись, и холодный лунный свет заливал всё вокруг зловещим сиянием.

На ветке дерева за окном, неизвестно когда, уселась сова. Её уханье было жутким и до странности напоминало визг тех бесов у стены.

Сглотнув, Цзян Сяньян поплёлся за мужчиной в чёрном.

— Брат, я... я Цзян Сяньян, можно просто Цзян-цзы. Мы с тобой теперь почти кровные братья.

А тебя как звать, брат?

Мужчина в чёрном не ответил, продолжая идти вперёд.

— Эм, брат... — Цзян Сяньян следовал за ним, как перепуганная птица, вертя головой во все стороны, боясь, что из-за угла выскочит ещё один «добрый друг». Он то и дело потирал руки, не переставая тараторить:

— Мой телефон остался на втором этаже, можно я за ним сбегаю?

Мужчина в чёрном остановился.

Он обернулся и посмотрел на Цзян Сяньяна, который глупо улыбался во все тридцать два зуба.

— Внизу сейчас полно нечисти. Если не боишься умереть — иди.

Голос его был ровным, безэмоциональным.

Цзян Сяньян выпятил грудь, но тут же инстинктивно оглянулся на тёмный коридор и поспешно подошёл поближе к своему спасителю, хихикнув.

— Брат, божественный брат, я знаю, ты всемогущ. Не мог бы ты дать мне что-нибудь для защиты? Ты же видишь, я всего лишь беззащитный, слабый... — Цзян Сяньян на секунду замолчал, бросив на него осторожный взгляд, и пробным тоном добавил: — ...мужчина?

Мужчина в чёрном достал из рукава кисть для каллиграфии и бросил ему.

— Держи. Если встретишь нечисть, ткни ей в лоб. Обезвредит на пару минут.

— Отлично, спасибо, брат! — Цзян Сяньян просиял и, прижав кисть к груди, как талисман, гордо выпрямился.

Мужчина в чёрном посмотрел на его дурацкое выражение лица, хотел было что-то сказать, но в итоге лишь вздохнул:

— Ладно, держись рядом.
